

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»

Российская ассоциация политической науки

ТРАЕКТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: ИНСТИТУТЫ, ПРОЕКТЫ, АКТОРЫ

Материалы Всероссийской научной конференции РАПН
с международным участием

г. Москва, Московский педагогический государственный университет

6–7 декабря 2019 г.

УДК (063):[323+327](470)
ББК 66.2(2Рос)
Т65

Оргкомитет конференции:

Сопредседатели: О. В. Гаман-Голутвина, А. В. Лубков. Заместители председателя: Л. Н. Тимофеева, В. Л. Шаповалов. Члены Оргкомитета: А. Б. Ананченко, Е. А. Антюхова, Л. Е. Ильичева, Д. Б. Казаринова, М. М. Мчедлова, А. И. Никитин, С. В. Патрушев, И. А. Помигуев, С. Ю. Рафалюк, А. Ю. Сунгуров, М. Н. Шестакова (ответственный секретарь)

Программный комитет конференции:

Л. В. Сморгун (председатель). Заместитель председателя: О. В. Попова.
Члены Программного комитета: С. Г. Айвазова, Е. В. Бродовская, А. В. Глухова, Т. В. Карадже, В. С. Комаровский, А. Е. Коньков, М. М. Лебедева, В. Г. Ледяев, О. Ю. Малинова, И. В. Мирошниченко, Е. В. Морозова, Л. И. Никовская, О. Г. Овчарова, В. Л. Римский, И. С. Семененко, В. В. Смирнов, А. В. Соколов, А. И. Соловьев, Л. А. Фадеева, С. В. Чугров, О. Ф. Шабров, Е. Б. Шестопап

Издание осуществляется при финансовой поддержке РФФИ, грант № 19-011020029

Ежегодная научная конференция РАПН 2019 г. проводится при поддержке:

Московского педагогического государственного университета,
научных журналов: «Политические исследования (Полис)»,
«Власть», «Политическая наука», «Конфликтология»

Т65 **Траектории политического развития России: Институты, проекты, акторы:** материалы Всероссийской научной конференции РАПН, г. Москва, МПГУ, 6–7 декабря 2019 г. / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. — М.: МПГУ, 2019. — 472 с.
ISBN 978-5-4263-0832-9

В сборнике представлены материалы докладов и выступлений участников Всероссийской научной конференции РАПН с международным участием «Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы».

Для политологов, социологов, специалистов в области международных отношений и регионоведения, всех интересующихся современными политическими проблемами развития России.

УДК (063):[323+327](470)
ББК 66.2(2Рос)

ISBN 978-5-4263-0832-9

© МПГУ, 2019
© Коллектив авторов, 2019

<i>Асеев С. Ю., Казанцев Д. А. (Барнаул, АлтГУ)</i> Институциональные основы функционирования молодежных парламентов регионов Юго-Западной Сибири (на примере Алтайского края и Новосибирской области)	47
<i>Асеева Т. А. (Барнаул, АлтГУ)</i> Рейтинг агентов политической социализации школьников в контексте условий цифрового общества (на примере регионов Юго-Западной Сибири)	48
<i>Асеева Т. А., Шашкова Я. Ю. (Барнаул, АлтГУ)</i> Молодежные парламенты в ценностно-когнитивном пространстве молодежи регионов Юго-Западной Сибири	49
<i>Ачкасов В. А. (Санкт-Петербург, СПбГУ)</i> Становление демократии в мультиэтнических обществах и угроза этнополитических конфликтов	50
<i>Ашмарина А. А. (Нижний Новгород, ННГУ им. Н. И. Лобачевского)</i> Интеграция мигрантов в РФ как часть государственной национальной политики	51
<i>Балашов М. В. (Москва, РУДН)</i> Политика государства в сфере поддержки молодежного предпринимательства в России	52
<i>Балаян А. А. (Санкт-Петербург НИУ ВШЭ), Томин Л. В. (Санкт-Петербург СПбГУ)</i> Технологии «общества контроля»: цифровая инфраструктура на службе автократий	54
<i>Баранов А. В. (Краснодар, КубГУ)</i> Соотношение идентичностей в ракурсе этнополитических отношений (на материалах крымской молодежи)	55
<i>Баранов Н. А. (Санкт-Петербург, СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ)</i> Государственная политика формирования идентичности: политико-культурный аспект	56
<i>Баранова Т. В. (Нижний Новгород, НГУ им. Н. И. Лобачевского)</i> «Новые медиа» как инструмент публичной политики в РФ	57
<i>Барышникова А. Р., Козлова Е. (Московская область, Лицей МГИМО МИД РФ)</i> Особенности взаимодействия молодых политологов в социальных сетях: взгляд абитуриента	58
<i>Бачурина М. А. (Санкт-Петербург, СПбГУ)</i> PR-технологии в предвыборных кампаниях и экономика fake'a	58
<i>Башмаков И. С. (Краснодар, КубГУ)</i> Сущность и уровни политики территориальной идентичности	59
<i>Безбородов М. И. (Петрозаводск, ПетрГУ)</i> Либеральные партии в политическом процессе современной России: перспективы преодоления кризиса	60
<i>Белов Л. П. (Санкт-Петербург, СЗИУ РАНХиГС)</i> Актуализация евразийского образа сильного государства	61
<i>Белов С. И. (Санкт-Петербург, СПбГУ)</i> «Смерть Сталина»: перспективы западного исторического кинонарратива в свете опыта фильмов «холодной войны»	62
<i>Белый В. А. (Санкт-Петербург, НИУ ИТМО)</i> К вопросу о перспективах развития электронного участия граждан в государственном управлении ...	63
<i>Беляева В. П. (Москва, ГБОУ Школа № 97)</i> Внешняя молодежная миграция как актуальная проблема	64
<i>Беляева Н. М. (Пермь, ПГНИУ)</i> Государственная молодежная политика в современной России сквозь призму европейского опыта	65
<i>Березкина О. С. (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова)</i> Государственная дума VS парламенты западных стран: мировые тенденции и российский опыт	66
<i>Беспалов С. В. (Москва, РАНХиГС при Президенте РФ)</i> Взаимодействие между государственной властью и бизнес-ассоциациями в имперской и постсоветской России: сравнительный анализ	67

<i>Бобров И. Рас</i>
<i>Богомазо Глс и С</i>
<i>Бойко С. Л. Ме</i>
<i>Большаков От рег</i>
<i>Борисков Се</i>
<i>Борисков Гул</i>
<i>Борисов Ци и в</i>
<i>Борисова Аг</i>
<i>Бочков А. Сс</i>
<i>Бродовск Домбров Азаров А. Карзубов Ле</i>
<i>Бронник Сс</i>
<i>Брянцев И. и</i>
<i>Бурляй Я. И</i>
<i>Василье Ф и</i>
<i>Василье М р</i>
<i>Ваславс П</i>
<i>Васьков П У</i>
<i>Ведерни У</i>
<i>Ветрен Г</i>
<i>Видясо Э и</i>

тивно. Оценки ситуации русской и украинской молодёжью близки по модальности, т. к. украинское сообщество в Крыму слабо сплочено и склонно к ассимиляции. Крымскотатарская молодёжь наиболее интегрирована внутри этнической группы и дистанцирована от славянского большинства и в религиозном, и в языковом, и в политическом аспектах. «Группы риска» — работающая молодёжь, особенно в Симферополе и его пригородах, а также в сельских районах с повышенным удельным весом мусульман, лица с низкими доходами.

Баранов Н. А. (Санкт-Петербург, СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ: ПОЛИТИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ¹⁰⁴

Понятие идентичности широко востребовано в социальных науках. Современные общества в условиях глобальных трансформаций подвержены разрушительным воздействиям, поэтому потребность в социальной консолидации носит объективный характер. И. С. Семененко отмечает, что «дискурс идентичности стал рассматриваться как эффективный механизм конструирования социальной реальности, а динамика идентичности — как один из значимых маркеров социальных трансформаций, описывающих включенность человека в социальные процессы»¹⁰⁵.

Российское общество в конце XX — начале XXI вв. оказалось в ситуации социальной неопределенности из-за крушения прежних идеологических императивов и отсутствия объединяющих общество ценностей. Поэтому возникла потребность в государственной политике, направленной на консолидацию российского общества в условиях глубинных социальных и культурных преобразований. Как пишет Г. Л. Тульчинский, «культура обеспечивает идентичность, самосознание «Мы», преимущественно — эмоционального. Политическая власть, государство — идентичность «Мы» гражданского, преимущественно рационального. Именно синтез этих двух идентичностей и обеспечивает социальную солидарность»¹⁰⁶.

В содержании современной российской политики формирования идентичности лежат политико-культурные основания: присущие народу традиции в сфере государственной власти, их воплощение и развитие в современном контексте, влияние на условия формирования политики будущего. Россия — страна, которая, не сумев создать успешную рыночную экономику и не построив демократические институты, за счет привычного экстенсивного развития и сильной просвещенно-персоналистской власти смогла добиться определенных успехов, вызвав у других государств, не справившихся с либерально-рыночными и демократическими преобразованиями, надежды на успешное развитие вне либерально-демократической парадигмы. Обоснование такого рода преобразований лежит в политико-культурной парадигме, реализуемой через консервативный тренд, ставший доминирующим в российском политическом дискурсе в XXI веке. Предложенные россиянам ценности оказались адекватными восприятию политической реальности большинством российских граждан.

Характерная черта этого тренда — распространение стереотипов особой русской ментальности и пути, великодержавности, единства, представляющих собой продукт мифологизации и идеологизации реальности. По мнению И. Б. Фан, «эти стереотипы, как элементы целенаправленно формируемой имперской идеологии, упрощают и замещают реальность, препятствуя пониманию и решению проблем общества во всей их сложности»¹⁰⁷. О. Ю. Малинова отмечает, что «в XXI веке не стоит поддаваться соблазну «установить какую-либо идеологию в качестве государственной или обязательной», даже если кажется, что для этого есть необходимость и возможность: попытка не только обречена на неудачу, но и исключительно контрпродуктивна с точки зрения строительства «духовных скреп»»¹⁰⁸.

Под «духовными скрепами» в данном контексте понимаются реализованные на практике мифологизированные представления коллективного сознания, которые основываются на традиционном восприятии социально-политических процессов. Сам термин «духовные скрепы» получил распространение в 2012 г. после ежегодного обращения В. В. Путина к Федеральному Собранию. Содержание культуры прошлого использует-

¹⁰⁴ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках реализации научного проекта №19-011-31616 «Государственная политика в сфере формирования идентичности: концептуальные основания, технологии и перспективы» в Санкт-Петербургском государственном университете.

¹⁰⁵ Современная политическая наука: методология: научное издание / Отв. ред. О. В. Гаман-Голутвина, А. И. Никитин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2019. С. 447.

¹⁰⁶ Тульчинский Г. Л. Российская политическая культура: особенности и перспективы. СПб.: Алетейя, 2015. С. 35.

¹⁰⁷ Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов современных обществ / под ред. В. С. Мартынова, Л. Г. Фишмана. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 255.

¹⁰⁸ Малинова О. Ю. «Духовные скрепы» как государственная идеология // Россия в глобальной политике. 2014. №5. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Dukhovnyye-skrepy-kak-gosudarstvennaya-ideologiya-17107> (дата обращения: 10.08.2019).

ся российской властью избирательно, с сохранением лишь тех скреп, которые легитимирует существующий политический режим.

Консервативное наполнение социального и политического пространства в современной России, связанное с обращением к историческим ценностям и привычным политическим институтам, обеспечивает консолидацию общества посредством формирования идентичности россиян лишь в краткосрочной перспективе. Для реализации стратегических задач необходимо формировать политическую систему с открытой социальной средой, эффективно функционирующими политическими институтами, развитым гражданским обществом и модернизаторски ориентированной политической элитой.

Баранова Т. В. (Нижегород, НГУ им. Н. И. Лобачевского)

«НОВЫЕ МЕДИА» КАК ИНСТРУМЕНТ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ В РФ

Активное развитие информационных технологий, которое происходит в мире, значительно меняет вектор развития, затрагивая все сферы жизни общества. Политическая сфера не является исключением. Ключевой особенностью российского политического процесса в условиях развития коммуникационно-информационных технологий в политической сфере является феномен сетевой политики, который из года в год набирает все большую популярность, а также использование политическими субъектами сетевых ресурсов, в том числе «новых медиа». Еще Мишель Фуко, рассуждая о роли информации писал, что современный человек существует не в мире, о котором у него есть какая-то информация, а в мире, который создан информацией¹⁰⁹.

Вопросам, связанным с влиянием современных социальных медиа, уделено немало внимания в научном сообществе. Одним из направлений исследований считается изучение влияния платформ поддержки социальных сетей и блогов на политические отношения и процессы как фактора, отражающего общественно-политическую действительность. В. В. Пашинская отмечает, что блоги и микроблоги есть «дискуссионная среда, в которой, как правило, не остаются без внимания общественно значимые события, в том числе связанные с политикой»¹¹⁰. К. Л. Зуйкина обращает внимание на то, что политическая коммуникация через Интернет является одной из главных форм политического участия. Блоги при этом — средство реализации виртуального участия в политической жизни. Обратная связь с источником информации, иллюзия моделирования информационного пространства и иллюзия непосредственного управления информацией рассматриваются, как источники влияния на пользователя социальных медиа¹¹¹. В западных исследованиях также поднимается вопрос о влиянии блогов и микроблогов на политический процесс. Д. Дрезнер и Г. Фаррелл рассматривают блоги и микроблоги как платформу, которая формирует политическую повестку дня на примере США¹¹².

Несмотря на то, что традиционные СМИ еще неокончательно потеряли свою популярность, интернет является лидером не только с точки зрения потребления информации, но и ее распространения. «Новые медиа» позволяют любому человеку стать не только объектом социальных медиа, социальных сетей, но и непосредственным актором.

В процессе информационного взаимодействия сетевые ресурсы «новых медиа» в сфере публичной политики имеют ряд особенностей: горизонтальные связи внутри коммуникационного пространства; простота взаимодействия между акторами сетевого пространства; выстраивание взаимоотношений по модели «от одного — ко всем», «от одного — к другому», «от многих — к одному»¹¹³.

При исследовании «новых медиа» в сфере публичной политики также следует изучить насколько востребованы социальные сети не обществом, а именно представителями российской политической элиты, которые используют социальные сети в качестве средства персонификации, то есть, создания личной страницы и дальнейшего формирования с помощью данной страницы своего имиджа. Несомненно, присутствие в интернете обеспечивает эффект личного присутствия политиков, создает ощущение близости власти с обществом, а также предполагает активную двухстороннюю коммуникацию с аудиторией социальных сетей. Однако в российском сегменте интернета политические партии и лидеры используют технологии web 2.0, что называет-

¹⁰⁹ Уэбстер Ф. Теории информационного общества. — М.: Аспект Пресс, 2004. С. 332.

¹¹⁰ Пашинская В. В. Модели политической коммуникации в виртуальной среде // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. №2. С. 240–243.].

¹¹¹ Зуйкина К. Л. Особенности блогинга в системе политической коммуникации России, США и Великобритании // Электронный научный журнал «Медиаскоп». 2015. №1.

¹¹² Farrell, H., Drezner, D. The power and the politics of blogs // Public Choice. Vol. 134. No. 1/2, Blogs, Politics and Power. 2008. pp. 15–30.

¹¹³ Володенков С. В. Социальные медиа как инструмент современной публичной политики: особенности и перспективы применения // Политическая наука. 2017, спецвыпуск.

<i>Гордеева О. И., Гаман-Голутвина О. В., Чихачова Ю. С. (Москва, Институт логики)</i>	
Ценностные измерения «русской идеи» в исторической России	111
<i>Григоренко И. А. (Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ)</i>	
Проблемы обеспечения военной безопасности российской арктической зоны	113
<i>Григоренко И. А., Козлов Н. А., Новосёлова В. Д., Скрынникова Ю. Д. (Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ)</i>	
Репрезентация главы Чеченской Республики Рамзана Ахматовича Кадырова в социальных медиа ...	114
<i>Гриценко Г. Д. (Ростов-на-Дону, ЮНЦ РАН)</i>	
Реальные и потенциальные риски этнополитического развития в Северокавказском регионе	115
<i>Гришин В. О. (Москва, МГОУ)</i>	
Миграция как фактор трансформации социально-политических и экономических процессов	116
<i>Гришин Н. В. (Санкт-Петербург, СПбГУ)</i>	
Ограничения государственной политики в сфере формирования идентичности	117
<i>Гришин О. Е. (Москва, РУДН)</i>	
Стабильность политической системы: технологический контекст	118
<i>Гуреев Д. В., Рябова Т. Б. (Санкт-Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена)</i>	
Медвежья метафора России в политике региональной идентичности ДНР и ЛНР	119
<i>Гусев К. А. (Санкт-Петербург, ВШПМ СПбГУПТД)</i>	
Правовая государственность как условие формирования гражданского общества в отечественной либеральной традиции	120
<i>Гутенев М. Ю. (Челябинск, ЮУГУ)</i>	
Научная дипломатия: понятие и цели	121
<i>Гуторов В. А. (Санкт-Петербург, СПбГУ)</i>	
Коммунизм и посткоммунизм в современном идеологическом дискурсе: теоретические аспекты интерпретации	122
<i>Данилова А. С. (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова)</i>	
Политико-психологический подход к изучению личности региональных руководителей нового поколения	123
<i>Данилова Е. А. (Томск, НИ ТомГУ)</i>	
Позиционирование инновационного развития ОПК в стратегии российского национального брендинга	124
<i>Дан-Чин-Ю Е. Ю. (Москва, РУТ (МИИТ))</i>	
Интернет-технологии как способ развития и функционирования гражданского общества	125
<i>Датукишвили Е. З. (Москва, РАНХиГС при Президенте РФ)</i>	
Политическая идентичность как фактор развития России	126
<i>Денисенко В. В. (Москва, ГАУГН)</i>	
Единое образовательное пространство как элемент модели устройства Евразийского экономического союза	127
<i>Денисов А. Е. (Казань, Академия наук Республики Татарстан)</i>	
Миссионерская деятельность Н. И. Ильминского как источник формирования символов этнической мобилизации крышенского субэтнического движения	128
<i>Дергунова Н. В. (Ульяновск, УГПУ)</i>	
Особенности развития дискуссионных форм участия в условиях российской демократии	129
<i>Деткина В. О. (Москва, ФГАУ «ФНФРО», НИУ ВШЭ)</i>	
Траектории развития российской магистратуры и ее актуальное состояние как отражение эффекта path-dependence	130
<i>Дец И. (Краков, Польша, Ягеллонский университет)</i>	
Основные направления развития российской геополитики после 1991 г.	131
<i>Джанкезов Б. М. (Черкесск, АНО «Институт гуманитарных исследований и социальных технологий»)</i>	
Институциональная динамика как предметное поле российской конституционной политики	132

доноры испытывают различные по масштабам и форме влияния. При этом напрашивается однозначный вывод, что принимающая страна получает доступ к дешевым трудовым ресурсам, а предоставляющая страна от эксплуатации собственных трудовых ресурсов реальный поток денежных средств»²⁹⁶.

М.А. Бурда полагает, что «... незаконная миграция как явление затрагивает многие области жизнедеятельности общества. В политической сфере она выступает прямой угрозой безопасности страны и ее геополитическим интересам; экономической сфере — способствует расширению масштабов теневой экономики; социальной сфере — приводит к усилению социальной напряженности в стране. Нелегальная миграция сегодня — это реальная угроза национальной безопасности России. Есть потребность в скоординированном подходе всех органов государственной власти совместно с институтами гражданского общества при разработке эффективной системы управления миграционными процессами»²⁹⁷.

О.В. Катаева и И.Н. Озеров констатируют, что «Исследователи феномена миграции говорят о проблеме глобального миграционного кризиса, причиной которого стали происходящие в современном мире вооруженные конфликты, тяжелая внутривнутриполитическая обстановка в ряде стран и, как следствие, массовое перемещение мигрантов из неблагоприятных государств. ... В связи с этим, выстраивая отечественную миграционную стратегию, необходимо учесть ошибки и просчеты миграционной политики зарубежных стран, одновременно обеспечив эффективную защиту прав и свобод вынужденных мигрантов»²⁹⁸.

Таким образом, анализ показал, что в настоящее время уже практически никто не отрицает того, что миграция стала одним из важнейших факторов изменения социума и влияния на экономику стран. Создаются новые социальные нормы, изменяются или исчезают старые. Такие общественные преобразования требуют реакции со стороны политических (государственных) институтов. Возросшие темпы миграционных течений диктуют новые нормы организации политического управления, видоизменение политической системы. США, Германия, Франция являются лидерами по процентному отношению мигрантов среди населения в развитых странах. В данном случае социальные группы мигрируют из развивающихся стран или стран с переходной экономикой в целях улучшения качества жизненных условий, объема заработной платы. Также в развитые страны перебираются военные беженцы. Этот вид мигрантов характерен для Западной Европы.

Гришин Н. В. (Санкт-Петербург, СПбГУ)

ОГРАНИЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ²⁹⁹

В научных исследованиях политики идентичности в тени внимания остается вопрос о перспективах и ограничениях возможностей государства в решении задач по формированию идентичности. Данный вопрос приобретает особое практическое значение в России, поскольку в декабре 2018 г. Указом Президента РФ в качестве одной из целей государственной национальной политики Российской Федерации впервые провозглашено «укрепление общероссийской гражданской идентичности». Уточнение возможностей государства, очевидно, должно предшествовать реализации государственной политике в сфере формирования идентичности.

При отсутствии специальных исследований ограничений государственной политики по формированию идентичности, учеными и практиками высказывались осторожные оценки по этому вопросу. Признается, что государство всегда влияло на формирование социальной идентичности населения. Как отмечает А.Г. Санина, государство создает нацию, «... формируя единый национальный рынок, денежную систему, общее пространство языка и законодательства, развивая бюрократическую структуру и армию, защищающую интересы страны»³⁰⁰. При этом признается наличие неких неопределенных ограничений государственной политики в этой сфере. Исследователь политики конструирования идентичности в Сингапуре С. Ортманн отмечал, что «невозможно представить, чтобы национальная идентичность продвигалась исключительно правящей

²⁹⁶ Котельникова С.С. Социально-экономическое влияние международной миграции на национальные рынки труда // Развитие экономики России в условиях геополитических вызовов. Сборник статей конференции, Москва, 10–12 декабря 2018 г. М.: Университетская книга, 2018. С. 114.

²⁹⁷ Бурда М.А. Риски нелегальной миграции, как угроза национальной безопасности России // Politbook. 2015. № 1. С. 83.

²⁹⁸ Катаева О.В., Озеров И.Н. Проблема вынужденной миграции в современном мире и административно-правовой статус беженцев в Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 1. С. 84.

²⁹⁹ Доклад подготовлен в рамках исследования по гранту РФФИ и АНО ЭИСИ (проект № 19-011-31616 «Государственная политика в сфере формирования идентичности: концептуальные основания, технологии и перспективы») в Санкт-Петербургском государственном университете.

³⁰⁰ Санина А.Г. Формирование российской идентичности: гражданско-государственный подход // Социологические исследования. 2012. № 12. С. 57–65.

элитой»³⁰¹. Исследователь национализма Л. Гринфелд выдвинул предположение, что исключительно усилиями государства может развиваться только этническая идентичность, в то время как для развития гражданской идентичности требуется участие и инициатива индивидов и негосударственных субъектов³⁰².

Президент РФ отметил относительно деятельности государства по формированию российской идентичности, что «требуется участие в ней всех уровней власти, политических партий, общественных организаций, в том числе религиозных и этнических объединений»³⁰³.

Оценка ограничений политики государства в сфере формирования идентичности методологически зависит от решения вопроса о соотношении институтов государства и гражданского общества. В практике современной Российской Федерации возобладал государственно-центричный подход к этому вопросу, однако, даже в его рамках отсутствуют основания для отрицания субъектности негосударственных участников процесса формирования идентичности.

В Российской Федерации объективные ограничения государственной политики в сфере формирования идентичности усугубляются особенностями ее практической имплементации. До сих пор не сделан выбор между двумя противоположными позициями и стратегиями формирования идентичности — конструктивизмом и примордиализмом, при этом парадоксальным образом признаки обеих стратегий усиливаются в государственной политике с середины 2010-х годов. Обладает спорной эффективностью политика «декларирования идентичности», а также практика ее преимущественной реализации только в сфере образования.

Гришин О. Е. (Москва, РУДН)

СТАБИЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Проблемы политической стабильности привлекают внимание политологического сообщества. Способность системы функционировать, не изменяя свое сложившееся строение и находясь в равновесном состоянии, как правило, именуют стабильностью. Этим качеством, наряду с надежностью, устойчивостью, константностью, возможностью к адаптации и т. п., на наш взгляд, можно измерять и политическую систему.

Политическая система достаточно емкая научная категория. Дадим одно из определений. Л. Донай полагает, что «Политическая система — это динамический социальный процесс, который проходит в рамках отдельных сообществ, например, в государстве. Суть этого процесса заключается в обработке социальных импульсов для действия и политических решений. Из-за последовательности событий, явлений, цепей актов политической деятельности, возникают изменения, нарушающие либо восстанавливающие равновесие политической системы. В политической жизни мы сталкиваемся с постоянным процессом трансформации требований, поступающих со стороны окружения политической системы и, как правило, перетекающие в политические решения и действия»³⁰⁴.

М. Г. Анохин под политической стабильностью понимает «устойчивое состояние политической системы, позволяющее ей эффективно функционировать и развиваться в условиях внешних и внутренних воздействий (изменений), сохраняя при этом свою структуру»³⁰⁵.

Исследуя политическую систему в динамике, раскрывая ее изменчивость/неизменчивость, стабильность функционирования необходимо обратить внимание на технологических аспектах, которые приводят ее к новому состоянию позитивному или негативному.

Р. И. Бальбек полагает, что «В условиях глобализации, повышения открытости политических систем, интенсификации внешних влияний, появления новейших трансграничных акторов, возникает проблема рационализации и алгоритмизации политической реальности, возрастает потребность поиска более гибких алгоритмов политического управления, потребность, прежде всего, в познавательном характере технологий (а не только в преобразующем). Технологии обеспечения политической стабильности не могут быть направлены только на противодействие внешним влияниям. Целесообразно применять технологии создания внутрисистемных условий, при которых общество самостоятельно и максимально схоже с системным центром реагирует на внешние влияния, то есть вырабатывать реакции, которые называют в научном сообществе социальным иммунитетом. Такие технологии могут быть классифицированы по акторам процесса обеспечения политиче-

³⁰¹ Ortmann S. Singapore: The Politics of Inventing National Identity // Journal of Current Southeast Asian Affairs, 2009, 28:4, pp. 23–46.

³⁰² Greenfeld L. Nationalism: Five Roads to Modernity, Cambridge: Harvard University Press, 1992.

³⁰³ Климентьев М. Путин рассказал, что необходимо для формирования российской идентичности. URL: <https://ria.ru/20161031/1480385683.html> (дата обращения 1.07.2019).

³⁰⁴ Донай Л. Технологизация политических процессов — путь в светлое будущее? или к хаосу? // Youth. World. Politic. 2014. №2. С. 74.

³⁰⁵ Анохин М. Г. Политическая система: переходные процессы. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 1996. С. 51.

<i>Курков В. Н. (Москва, РАНХиГС при Президенте РФ)</i> Государственная политика России по противодействию запрещённой информации в сети Интернет: состояние и проблемы	223
<i>Курюкин А. Н. (Москва, ФНИСЦ РАН)</i> Типы правового сознания и права человека в России	224
<i>Кутырев Г. И. (Москва, НИУ ВШЭ)</i> Политологический анализ концепций идеологических гетеротопий	225
<i>Кучинов А. М. (Москва, ФНИСЦ РАН)</i> Формирование политического пространства в России: «радикализация без политизации» и пределы насилия	226
<i>Лаврикова А. А. (Тула, ТулГУ)</i> Особенности электорального цикла 2019 года в контексте политического развития России	227
<i>Лагутин О. В. (Санкт-Петербург, СПбГУ)</i> Мегапроекты российского государства как инструмент политики идентичности	228
<i>Лебедев Е. В. (Пермь, ПГНИУ)</i> Политическая активность женщин в Российской Федерации на современном этапе	229
<i>Лебедева М. М. (Москва, МГИМО МИД России)</i> Трансформация политической организации мира: Quo Vadis?	230
<i>Ледяев В. Г. (Москва, НИУ ВШЭ), Чирикова А. Е. (Москва, ФНИСЦ РАН)</i> Власть и лидерство в малом российском городе	231
<i>Линде А. Н. (Москва, МГИМО МИД России)</i> Делиберативная демократия как отстаивание права личности на своё видение мира	232
<i>Ломаева А. К. (Краснодар, КубГУ)</i> Портал электронных петиций в России как форма диалога гражданского общества и государства ...	233
<i>Лоскутов В. А. (Екатеринбург, УИУ РАНХиГС при Президенте РФ)</i> Ретрожизнь — жизнь под куполом советской истории	234
<i>Лукьянцев А. С. (Уфа, БашГУ)</i> Институциональное понимание политической модернизации современной России	235
<i>Лучин А. А. (Москва, МГТУ имени Н. Э. Баумана)</i> Экономические выгоды использования радиолокационных и спутниковых технологий для военного обеспечения Арктической зоны РФ	236
<i>Майорова М. А. (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова)</i> Молодое поколение российских политиков федерального уровня: социально-демографический профиль	237
<i>Маковский А. А. (Саратов, СГЮА)</i> Религиозные вызовы для российской политической системы: «религиозные войны» и «примитивное» понимание принципа светскости	238
<i>Малькевич А. А. (Москва, ФЗНЦ)</i> Перспективы «цифровизации» голосования в РФ	239
<i>Мальцева Д. А., Дедуль А. Г. (Санкт-Петербург, СПбГУ)</i> Стратегическое управление рисками в эпоху цифровизации политических процессов: факторы устойчивого развития современной России	240
<i>Мансуров Т. З. (Казань, КФУ)</i> Позиция и роль России в урегулировании политического кризиса в Венесуэле	241
<i>Марков Е. А. (Череповец, Череповецкий государственный университет)</i> Новые формы коммуникативного взаимодействия органов власти и общества	242
<i>Мартынова М. Ю. (Москва, РГСУ)</i> Арктические стратегии ЕС, России и Китая: сравнительный анализ	243
<i>Мартыанов В. С. (Екатеринбург, Институт философии и права УрО РАН)</i> Глобальный поворот политологического мейнстрима	244

го взаимодействия с местными жителями дополненными контактами в социальных сетях. При этом тематика общения, как правило, касается проблем благоустройства территории и экологии, что находит живой отклик у населения. Вместе с тем, достаточно часто представители политических партий и самовыдвиженцы предложить своим сторонникам четко определенные идеологические и ценностные позиции не могут, что выступает еще одним фактором, подкрепляющим доминирование среди избирателей ориентации голосовать за «конкретного человека» (и результаты его деятельности), а не за партию (особенно это характерно на муниципальных выборах). С одной стороны, подобная персонификация свидетельствует о проблемах в кристаллизации политических интересов граждан, с другой, в сложившейся ситуации рейтинги партии, которую данный человек представляет, или призывы бойкотировать выборы существенного значения для электората не имеют, являясь скорее фоновой характеристикой, что делает процесс более предсказуемым. Следует отметить, что, как и в избирательных циклах предыдущего периода, эффективность участия партии в выборах во многом зависела от ее представительства и в общепартийных списках, и одномандатных округах, что обусловлено не столько самой партийной идентификацией кандидата, сколько демонстрацией лояльности к режиму, заявляя о поддержке «правил игры».⁶²⁴

К новым тенденциям следует отнести обновление состава кандидатов и рост внимания представителей партий к муниципальным выборам, что в перспективе может смягчить проблему, так называемого, муниципально-го фильтра. Актуальным остается вопрос об обеспечении прозрачности выборов (акцент на честности, открытости и прозрачности выборов 2019 года делают в своих заявлениях как представители избирательных комиссий, так и субъекты тем или иным образом связанные с избирательным процессом — Общественные палаты, СМИ, правозащитные организации и т. д.). Одним из способов его решения выступает ориентация на цифровые механизмы организации выборного процесса и контроля за ним, что одновременно порождает проблему производства и распространения фейковой информации, распространяемой преимущественно в интернет-пространстве и создающий тревожный фон. Также к «проблемным зонам» избирательной кампании следует отнести уровень явки избирателей и ограниченность компетентности наблюдателей.

Принимая во внимание электоральную историю регионов, рейтинги и кандидатские конструкции, сформированные по итогам выдвижения и регистрации, следует отметить, что по результатам электорального цикла 2019 вектор политического развития в большинстве субъектов РФ кардинально не изменится, хотя риски смены сценариев в некоторых случаях остаются.

Лагутин О. В. (Санкт-Петербург, СПбГУ)

МЕГАПРОЕКТЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ⁶²⁵

Современный этап развития российской государственности характеризуется поиском нового цивилизационного проекта. Именно формирование собственного проекта, а не присоединение к чужому, дает возможность сохранения единого суверенного российского государства с ведущей субъектной ролью в мировой политике. Это связано в первую очередь с внешними вызовами и началом новой «холодной» войны.

Однако, поскольку на первый план в качестве инструментов идеологического противостояния выходят информационные войны, связанные с трансформацией исторической памяти россиян, меры внешнего экономического воздействия, деформирующие традиционные формы хозяйственной деятельности титульной нации, одним из важнейших направлений государственной политики является конструирование российской национально-цивилизационной идентичности.

В.И. Пантин определяет национально-цивилизационную идентичность как отождествление себя индивидами с определенной национально-цивилизационной общностью, которая имеет черты как нации, так и цивилизации, или является промежуточной общностью между нацией и цивилизацией.⁶²⁶ Для формирования идентичности необходима целенаправленная государственная политика в данной области, связанная с конструированием образа нации (в первую очередь русской), государства, что будет способствовать сплочению граждан

⁶²⁴ Пеньков В.Ф. Электоральный цикл-2016: политико-правовые, коммуникативные и социокультурные аспекты. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektoralnyu-tsikl-2016-politiko-pravovye-kommunikativnye-i-sotsiokulturnye-aspekty> (Загл. с экрана). Дата обращения: 1.08.2019 г.

⁶²⁵ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках реализации научного проекта №19-011-31616 «Государственная политика в сфере формирования идентичности: концептуальные основания, технологии и перспективы» в Санкт-Петербургском государственном университете.

⁶²⁶ Пантин В.И. Национально-цивилизационная идентичность: специфика России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС, 2011, Т. 7, №2, с. 43.

и обеспечению единства населения. Успехи политики в этом направлении будут гарантировать стабильность политической системы и создадут условия для экономического процветания.

Одна из особенностей национально-цивилизационной идентичности россиян — это имперское российское национальное самосознание с евразийскими корнями, одним из ключевых признаков которого является наличие образа «великой державы», что связано с великими открытиями в науке, достижениями в спорте и культуре, военными победами и т. д. на ментальном и эмоциональном уровнях российского суперэтноса. Уникальность последнего как цивилизованного конкурента Западу заключена в создании технологической цивилизации — индустриальной/постиндустриальной форм экономической деятельности на собственной базе на основе современного технологического уклада. По утверждению М. Л. Хазина, конкуренция проектов может идти по трем основным направлениям: в областях экономики (производной которой является военная мощь), идеологии и демографии. В последнем случае речь идет не только о численности населения, но и об его приверженности проектным ценностям, в т. ч. способности отдать жизнь за их сохранение).⁶²⁷ Так называемые проектные ценности в данном случае есть признаки идентичности, объединяющие эти три направления.

Материальными и символическими маркерами объединения нации и локомотивом развития являются мегапроекты как масштабные общественно-значимые инвестиционные проекты, направленные на выполнение определенной программы, связанной с качественным структурным развитием социально-экономической сферы страны в целом или ее стратегически важной части, что позитивно сказывается на перспективах дальнейшего развития всего общества. Мегапроекты отличаются долгосрочным характером реализации и высокими затратами. Институциональная основа реализации мегапроектов — это стратегические отрасли национальной экономики, объединенные в крупные государственные холдинги.⁶²⁸

Российские мегапроекты последнего десятилетия хорошо известны (атомный ледокольный флот, стратегия развития северного морского пути и освоения Арктики, новейшие военно-технические разработки и успешные операции в Сирии, Олимпийские игры в Сочи и Чемпионат мира по футболу, повсеместное строительство религиозных объектов). Реализованный мегапроект — это эффективный инструмент государственной политики идентичности и символ национального успеха, олицетворяющий уровень экономического развития, научных достижений, спортивных и военных побед, подчеркивающие преемственность поколений. Подобные результаты являются материально-символическими элементами формирования национально-цивилизационной идентичности россиян; целенаправленная государственная политика в этом направлении способствует ее формированию.

Лебедев Е. В. (Пермь, ПГНИУ)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ЖЕНЩИН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

По данным за 2018 г. Российская Федерация занимает 75 место в рейтинге стран по показателям Глобального индекса гендерного разрыва⁶²⁹ (далее — ГИГР). Худшие показатели наблюдаются в частном индексе политических возможностей (123-е место из 149), который отражает различия мужчин и женщин на уровне принятия политических решений.

Одновременно с этим Российская Федерация демонстрирует заинтересованность в том, чтобы увеличить включенность женщин в политику. В настоящее время реализуется «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы», в которой снижение диспропорций по признаку пола в руководящем составе органов власти разных уровней является одной из задач. Предполагаемый результат реализации Стратегии — повышение политической активности женщин⁶³⁰.

Результаты исследований субъектов Российской Федерации показывают различие уровней гендерного равенства в них, и, соответственно, разную представленность женщин в политике. Однако при расчёте частного индекса «Политика» ГИГР учитывалось только соотношение женщин и мужчин в региональных органах власти, что оставляло вне анализа иную политическую активность, которая могла проявляться в особенностях участия в выборах. Таким образом, целью исследования стал поиск зависимости между уровнем гендерного равенства в регионе и политической активностью женщин (участие в выборах). Основная гипотеза:

⁶²⁷ Хазин М. Л. О глобальных проектах. URL: <https://worldcrisis.ru/crisis/132450>

⁶²⁸ Гуань С., Чжань М. Политэкономика Владимира Путина. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2017. С. 140.

⁶²⁹ The Global Gender Gap Report 2018 // URL: www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2018.pdf, 21.03.2019

⁶³⁰ Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы // URL: static.government.ru/media/files/njklvH7WCvOYRmcucV4jdNihEmTOUe.pdf, 21.03.2019

<i>Настявин И. М. (Казань, КНИТУ (КХТИ).</i>	
Религиозное сознание и религиозная политика	265
<i>Ндайсисаба О. (Москва, РУДН)</i>	
Региональный комплекс безопасности как способ разрешения вооруженных конфликтов в районе Великих озер Африки (РВО) (на примере Демократической Республики Конго)	266
<i>Неверов К. А. (Санкт-Петербург, СПбГУ)</i>	
Конкурентно-кооперативная модель и стратегии сотрудничества сетевых акторов	267
<i>Неверов К. А. (Санкт-Петербург, СПбГУ)</i>	
Конкурентно-кооперативная стратегия и блокчейн: политическое управление в эпоху четвертой промышленной революции	268
<i>Невзоров М. В. (Санкт-Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена)</i>	
Управление внутригосударственными конфликтами с помощью политических проектов: случаи Косово (1992–1999) и Чеченской Республики (1996–2003)	269
<i>Негров Е. О. (Санкт-Петербург, СПбГУ)</i>	
Дискурсивные практики формирования идентичности: основные акторы и реципиенты	270
<i>Недяк И. Л. (Москва, ФНИСЦ РАН)</i>	
Потенциал формирования и институционализации политики эмансипации в современной России с позиций неоклассического республиканизма	271
<i>Несоленая А. К. (Москва, РУТ (МИИТ))</i>	
NADG: манипуляция или нет?	272
<i>Нестерчук О. А. (Москва, РУДН, РАНХиГС при Президенте РФ)</i>	
«Новая» этнополитическая культура современного российского общества	273
<i>Нечаев Д. Н. (Орел, Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС при Президенте РФ)</i>	
Государство и бизнес в постсоветской России: особенности институциональных дефицитов в процессе интеракций двух секторов общества в обеспечении экономического роста	274
<i>Никовская Л. И. (Москва, ФНИСЦ РАН, РАНХиГС при Президенте РФ),</i>	
<i>Якимец В. Н. (Москва, ИППИ РАН, РАНХиГС при Президенте РФ)</i>	
Особенности публичной политики на муниципальном уровне (по результатам социологических исследований в Костромской и Ярославской областях)	275
<i>Николаев И. В. (Ростов-на-Дону, ЮФУ)</i>	
Типология дискурсивной лояльности общества в отношении власти	276
<i>Николаев Н. А. (Москва, РГСУ)</i>	
Местное самоуправление в Москве и Финляндии на примере районов и коммун	277
<i>Николаева М. В. (Краснодар, КубГУ)</i>	
Семантический дифференциал как метод оценки российскими гражданами политических субъектов: лингводискурсивные, психологические и гендерные аспекты	278
<i>Нугманова К. Ж. (Нур-Султан, Казахстан, Международный центр геополитического прогнозирования «Восток-Запад»)</i>	
Новые интеграционные подходы: геополитическое качество и геополитические игры	279
<i>Овсянников П. Е. (Челябинск, ЧелГУ)</i>	
Политико-психологический анализ визуальных образов власти в современной России	281
<i>Овчарова О. Г. (Москва, РГСАИ)</i>	
Европейский парламент: гендерное измерение	282
<i>Оганесян А. Л. (Москва, РУДН)</i>	
Концепция дилеммы безопасности и китайско-японские отношения	283
<i>Окара А. Н. (Москва, Центр восточноевропейских исследований)</i>	
Идеология и политическая философия солидаризма: решение сложных этических и онтологических вопросов	283
<i>Ольшанецка Н. (Торунь, Польша, Университет Николая Коперника в Торунь)</i>	
Патернализм в политической культуре Российской Федерации	285

а) Сербия не смогла с помощью автономии склонить на свою сторону противостоящих ей акторов, а с появлением АОК она была вовлечена в вооруженный конфликт, что только дестабилизировало ситуацию и привело к вмешательству сил НАТО;

б) вмешивающийся федеративный проект создал следующие особенности взаимодействия между Россией и ЧРИ:

- опыт федеративных отношений позволил России в период с 1996 по 1998 г. неформально «признать» представителя ЧРИ Президента А. Масхадова в качестве представителя Чеченкой республики в составе России. Такое отношение привело к тому, что А. Масхадова начинают обвинять в измене независимости ЧРИ. В свою очередь ему приходится принять меры по восстановлению доверия путем уступок «радикальной оппозиции» и введения шариатской формы правления, что приводит только к дальнейшему распаду и появлению «религиозной оппозиции» во главе с А. Кадыровым;
- федеративный политический проект позволил «религиозной оппозиции» уйти от требований независимости, начать борьбу со своими бывшими союзниками и отойти от религиозной к светской политической идентификации.

7. Отсюда автономия, вероятно, является политическим проектом, который эффективен только в ситуации невооруженного противостояния, тогда как федерализм позволяет: 1) разделить противостоящих государству этнополитических акторов и 2) затем склонить на свою сторону.

Негров Е. О. (Санкт-Петербург, СПбГУ)

ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ: ОСНОВНЫЕ АКТОРЫ И РЕЦИПИЕНТЫ⁷⁵⁵

Доклад посвящен особенностям дискурсивных практик формирования идентичности, а также систематизации основных акторов и реципиентов публичного пространства, в рамках которого формируется идентичность.

В результате обзора исследований, посвященных проблеме идентичности, как с точки зрения ее формирования и конструирования «сверху», так и возникновения и трансформации «снизу», вышедшие за последние годы, можно выделить такие кластеры, как проблемы этнической и региональной идентичности, аспекты государственного регулирования политики идентичности и очень популярную в последнее время тему функционирования постправды и фейк-ньюс с точки зрения искусственного конструирования идентичности.

Так как идентичность является определяющей категорией в таких важнейших сторонах человеческой индивидуальной жизненной стратегии, как определение целей, иерархическое распределение психологических, социальных, материальных и иных ресурсов, чувство принадлежности к конкретным социальным группам и чувство отчуждения к «иным» (другим культурным, ментальным, национальным, этническим и иным группам), то попытка создания стройной и непротиворечивой системы классификации основных акторов, пытающихся формировать политическую, идеологическую и/или гражданскую идентичность, должна иметь не только теоретическую, но и практическую значимость.

Поступательное развитие традиционных и новаторских форм политической идентичности обусловлено развитием государственных и общественных институтов и, как результат, формированием субъектности представителей электорально значимого большинства, рационализацией политического процесса и ростом важности легитимации политической системы посредством политического участия, во всяком случае, на уровне официального политического дискурса. Традиционные формы политической идентичности обуславливаются социокультурным контекстом и особенностями политического режима, в контексте чего заметен переход от таких традиционных форм, в первую очередь, связанных с первичной социализацией, к новым формам такого формирования, функционирующих онлайн в формате 24/7 и в таком же режиме трансформирующихся.

Здесь необходимо зафиксировать и еще одну специфическую черту, присущую современному обществу в контексте темы исследования и доклада — слабую корреляцию между электоральными предпочтениями в ходе конкретных выборов и, собственно, идеологической и политической идентичностью. Это связано как с рядом историко-культурных и социально-политических причин (несоответствия «идеальной» картины мира и реального мира «за окном»), так и с конкретными особенностями, присущими современному политическому процессу, так или иначе, форсирующему классическое советское «двомыслие». При этом здесь же встает в полный рост проблема искусственного создания политической «повестки дня», формирования инфор-

⁷⁵⁵ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках реализации научного проекта №19-011-31616 «Государственная политика в сфере формирования идентичности: концептуальные основания, технологии и перспективы» в Санкт-Петербургском государственном университете.

мационного шума и т. п. проблемы, ключевую роль в продуцировании которых играют средства массовой коммуникации, как традиционные, так и новейшие, а также влияющие на них политические акторы.

В качестве важного предваряющего замечания к основным выводам к исследованию подчеркнем, что в современной России отсутствует консенсус по поводу значения основных терминов, отражающих, в первую очередь, идеологическую идентификацию («кто не разделяет мою точку зрения, тот фашист!»), в связи с чем весьма сложно выявить подлинные идеологические предпочтения адресантов формирующего дискурса. В целом, одной из основных причин низкого уровня общественно-политической дискуссии в современной России является, на наш взгляд, именно отсутствие консенсуса по поводу основных понятий, относящихся к сфере идеологии, тем более что это имеет самое непосредственное отношение к политическому поведению, политической идентификации и политической культуре в целом.

Также в контексте исследования не следует забывать, что политическая идентификация — это сложный процесс, обусловленный рядом факторов и характеристик. Среди них следует выделить такие факторы, как политическая социализация, символическая политика, политическая культура, режим и работа системы в целом, социальная мобильность, социальное, территориальное, культурное и иное окружение, состояние гражданского общества, а также другие модели и критерии идентичности. Именно поэтому политическая идентичность — изменчивый феномен, который зависит от множества происходящих процессов, окружающих индивида. Именно поэтому, кстати, стабильное общество — ключ к устойчивой политической идентичности.

Само длящееся по сей день исследование посвящено сравнительному анализу различных форм дискурсивных практик формирования идентичности и выявлению основных акторов и продуцентов такого формирования, а также их основных адресатов/реципиентов. Полученные к настоящему времени результаты позволяют зафиксировать существенную разницу в таких практиках, что позволяет говорить о релевантности предложенных моделей классификации.

Недяк И.Л. (Москва, ФНИСЦ РАН)

ПОТЕНЦИАЛ ФОРМИРОВАНИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ЭМАНСИПАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ С ПОЗИЦИЙ НЕОКЛАССИЧЕСКОГО РЕСПУБЛИКАНИЗМА⁷⁵⁶

В докладе на основании данных общероссийского массового репрезентативного опроса (N700), проведенного отделом сравнительных политических исследований Института социологии ФНИСЦ РАН в 2018 г., оценивается перспективность использования принципов неоклассической республиканской традиции для формирования политики современного типа в России.

Неоклассический республиканизм переживает сорокалетний период ренессанса в эпоху кризисов неолиберальной доктрины и левой демократической политической мысли. Республиканцы — неоклассики (К. Скиннер, Ф. Петтит, Ф. Ловетт и др.) предлагают, по их утверждению, нейтральное понимание современной политики, что позволяет разным исследователям с равной степенью обоснованности определять эту школу как убедительный пример и постсоциалистической политической мысли, и течения неолиберальной философии, развивающегося под влиянием работ Дж. Ролза.

Кризис демократии участия оттеняет интерес к антимажоритарной по своей сути классической республиканской традиции, важной целью развития которой ее современные представители называют «создание публичной философии, полезной для решения современных задач, для определения и достижения политических целей»⁷⁵⁷.

Неоклассики ценят принципы *vita activa* своего исторического *vis-à-vis* — афинской ветви республиканизма. Но маркерами принадлежности к классической республиканской традиции называют принципы, восходящие к идеалу *vivere libero* Республиканского Рима: право гражданина на *институционально обеспеченную свободу от господства*, т. е. на защиту от любой *произвольной* власти со стороны индивидов и/или структур; приверженность гражданским доблестям соблюдения законов, неусыпного контроля за действиями власти, готовности их оспорить в случае необходимости.

Данные опроса позволяют говорить о наличии разных когнитивных и поведенческих схем у респондентов, не расположенных к социальным отношениям господства и у тех, кто относится к господству терпимо. К первой группе, условно названной нами «республиканцы», мы отнесли респондентов, считающих, что а) законы

⁷⁵⁶ Подготовлено в рамках проекта «Конституирование поля политики в России: институциональный анализ» (грант РФФИ № 17-03-00446).

⁷⁵⁷ Lovett F., P. Pettit. Neorepublicanism: A Normative and Institutional Research Program. 2009. Annual Review of Political Science. N. 12. P. 11–29.

<i>Петрунина М. А. (Санкт-Петербург, СПбГУ)</i> Цифровая трансформация общества как новый социально-политический вызов	308
<i>Пилкина М. В. (Москва, НИУ ВШЭ)</i> Женская повестка в программах политических партий как способ достижения гендерного баланса в российском обществе	309
<i>Пинюгина Е. В. (Москва, ИНИОН РАН)</i> Конфессиональное измерение как основной вектор политики многообразия в постсоветской России	310
<i>Пищева Т. Н. (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова)</i> Образ страны глазами ее граждан: проблема исследования	311
<i>Плетнев А. В. (Санкт-Петербург, СПбУ МВД РФ)</i> Д. Трамп и Э. Макрон как новые типы политиков эпохи неокапитализма	312
<i>Плотников Д. И. (Москва, РУДН)</i> Трансформация политической культуры в кризисных ситуациях на примере трансформаций политической культуры в годы гражданской войны в России 1917–1929 гг.	313
<i>Плотников Д. С. (Пермь, ПГНИУ)</i> Образ России в политике памяти стран Центральной Азии в контексте международных отношений	314
<i>Подрезов М. В. (Томск, НИ ТомГУ)</i> К современным представлениям о «новом популизме»	315
<i>Подшибякина Т. А. (Ростов-на-Дону, ЮФУ)</i> Нарративный анализ как метод исследования неинституализированных форм исторической памяти ...	316
<i>Поливаева Н. П. (Воронеж, ВИ ФСИН России)</i> Гражданское общество в контексте деятельности некоммерческих организаций (на примере Воронежского региона)	317
<i>Помигуев И. А. (Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ; ИНИОН РАН)</i> Вето-технологии как механизм укрепления законодательной власти	318
<i>Попова О. В. (Санкт-Петербург, СПбГУ)</i> Экспертные оценки состояния государственной политики идентичности в современной России	319
<i>Попова О. В. (Санкт-Петербург, СПбГУ)</i> Представления российской молодежи об идеальном государстве	320
<i>Попова С. Ю. (Москва, МГППУ)</i> Лидерский потенциал молодых партийных активистов: возможности диагностики и развития	321
<i>Попова Ю. В. (Омск, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского)</i> Современный российский политический режим как персоналистский: характерные черты и перспективы	322
<i>Поцелуев С. П. (Ростов-на-Дону, ЮФУ)</i> Амнезийные эффекты «новых медиа» как ресурс когнитивной политической цензуры	323
<i>Прокопенко Л. Я. (Москва, Институт Африки РАН)</i> Динамика и проблема эффективности представительства женщин в парламенте (ЮАР и другие страны юга Африки)	324
<i>Прокудин Б. А. (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова)</i> Общественный идеал в произведениях русских писателей XIX века	325
<i>Проскурина Е. Ю. (Москва, РЭУ им. Г. В. Плеханова)</i> Особенности формирования имиджа государственной организации в социальных сетях (на примере ЦИК России в 2019 году)	326
<i>Пустовойт Ю. А. (Новосибирск, СИУ РАНХиГС при Президенте РФ)</i> Личная история как основа формирования протестных сообществ (по материалам исследования сибирских городов)	327
<i>Пишцова С. Н. (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова)</i> Концептуальные подходы к изучению практик влияния в современной политике	328

оппозиционных партий, тем меньше возможностей у правительств или правящих партий негативно влиять на повестку дня из-за более «мягких» инициатив; с другой — чем выше концентрация партийной системы, тем больше преград существует уже для оппозиционных законопроектов.

В целом, если рассматривать позиции Госдумы во взаимоотношениях с исполнительной властью, то мы можем наблюдать ее подчиненное положение. Эту ситуацию можно исправить за счет того, что нижняя палата будет не «продавливать» свои решения через правительство или президента, а стоять «на страже» статуса-кво, используя различные вето-технологии, например, принцип дисконтинуитета. Этот принцип означает обнуление законопроектов, не рассмотренных за определенный срок. Чем дольше Госдума будет затягивать рассмотрение инициативы, тем вероятнее, что ей не придется принимать политическое решение по поводу спорных изменений, которые могут негативно отразиться на законодательной власти.

Публичная законодательная деятельность протекает практически полностью на площадке Госдумы, у нее практически неограниченные процедурные возможности влияния на законопроекты. Поэтому чем больше времени будут рассматриваться инициативы, тем больше вероятности, что парламент примет более компромиссное решение или же не примет совсем никакого. В свете публичных заявлений действующего Председателя Госдумы В.В. Володина, который часто поднимает вопрос укрепления роли нижней палаты, именно процедурные механизмы и вето-технологии законодательного процесса могут укрепить эти позиции.

Попова О.В. (Санкт-Петербург, СПбГУ)

ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ⁸⁷⁸

Проблемы политики идентичности активно обсуждаются в отечественной политологии уже с конца 1990-х годов. В настоящее время сформировались несколько региональных исследовательских групп (Санкт-Петербург, Пермь, Краснодар, Казань и т. д.) с центром в научном сообществе Москвы, активно занимающихся изучением этой проблемы, основным объектом анализа которой считается государство как институт, максимально заинтересованный в формировании устойчивой лояльности населения и обладающий наиболее широким спектром ресурсов для достижения этой цели. Летом и в начале осени 2019 г. исследователями факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета была проведена серия экспертных нестандартизованных интервью, посвященных проблеме эффективности реализации политики государственной идентичности в современном мире.

Дискурс-анализ расшифровок интервью показал следующее.

Большинство экспертов, отмечая несомненную связь категории «государственная политика идентичности» с символической политикой и, в частности, политикой исторической памяти, считают ее в достаточной степени неустоявшейся, требующей более детального анализа через призму сложившихся политических практик как стабильных, так и трансформирующихся государств. Подчеркивается отсутствие достаточно обоснованной однозначной трактовки таких понятий как «государственная идентичность», «национально-государственная идентичность», «гражданская идентичность»; отмечается их расширительное толкование рядом исследователей.

Наиболее существенные различия в представлениях ученых касаются вопроса о наличии сформированной и эффективной политики идентичности в современной России. Отрицательный ответ на этот вопрос связан с представлением части экспертов об отсутствии в стране единой, строго выверенной программы действий, которая позволяла бы, используя множество центров не только институтов политической власти, но и структур гражданского общества, эффективно совмещать подчас противоречивые представления различных социальных и политических групп о сущности политических процессов в прошлом и настоящем страны, а также предложить непротиворечивую модель развития государства. Отмечаются недостатки институционализации государственной политики идентичности.

Среди значимых политико-практических проблем были отмечены сложности выстраивания в массовом сознании населения расположенных вдоль границ страны и эксклавных субъектов РФ иерархически соподчиненного отношения региональной и государственной идентичности, подчинения государственной идентичности в некоторых регионах страны (преимущественно национальных республик с сильным влиянием ислама)

⁸⁷⁸ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках реализации научного проекта №19-011-31616 «Государственная политика в сфере формирования идентичности: концептуальные основания, технологии и перспективы» в Санкт-Петербургском государственном университете.

идентичности конфессиональной или этнической, отсутствия у элитных групп непротиворечивого восприятия прошлого и настоящего российского государства, что отражается и на представлениях рядовых граждан.

Отмечается, что косвенное негативное влияние на реализацию государственной политики идентичности в стране оказывает активно распространяющееся в информационном пространстве из-за рубежа представление о России как государстве, активно ведущем гибридные войны против некоторых бывших республик СССР и союзников по соцлагерю (социальные сети и социальные медиа играют в этом особенно значимую роль). Снижение эффективности проводимой государством политики идентичности определяется также низкими показателями доверия населения большинству органов государственной власти и олицетворяющим их политикам.

Попова О. В. (Санкт-Петербург, СПбГУ)

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ ОБ ИДЕАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ⁸⁷⁹

Современное информационное общество представляет практически неограниченные возможности для получения достоверных сведений об особенностях, плюсах и минусах жизни в различных странах мира. Большинство представителей поколений Y и Z эти данные воспринимают как касающиеся, скорее, именно конкретных стран, а не определенных их типов.

Значительная часть российской молодежи не думает о том, в каком государстве она хотела бы жить; около 4% респондентов полагают, что принципы организации жизни в государстве не имеют для них никакого значения (таблица 1). Треть молодежи не устраивают существующие модели организации жизни в современных государствах. Наблюдается некоторый рост запроса на социальную защиту со стороны государства (+3%), но при этом либеральные и социал-демократические модели получают примерно равное число сторонников (около 17%). Националистические, социалистические (по типу СССР) и консервативные (в классической трактовке консервативной идеологии) принципы организации политической жизни государства имеют крайне невысокое число сторонников (каждая группа не превышает 5%).

В массовом сознании российской молодежи существует раскол представлений об обязательствах государства перед своими гражданами. Большинство выступает за равенство граждан перед законом и настроено патерналистски, полагая, что именно государство обязано создавать условия для личных достижений и обеспечить всем без исключения гражданам должное благосостояние (таблица 2).

Таблица 1.

Представление о предпочтительном типе государства (% по столбцу)

Варианты ответа	Тип государства	2018*	2019
Государство, которое контролирует исполнение законов и минимально вмешивается в экономические отношения в стране, но при этом люди сами полностью заботятся о себе и отвечают за свою жизнь	Либеральное	19,6	16,7
Государство, где есть хорошие социальные программы поддержки людей, но при этом нужно платить очень высокие налоги — до 50% от дохода	Социал-демократическое (по типу скандинавских стран)	13,6	16,6
Государство, которое боятся все соседи, а жизнь в нем строится на принципе доминирования одной нации, остальные ограничены в правах	Националистическое	2,2	3,4
Государство, где нет частной собственности, нет резкого имущественного расслоения между людьми, но есть очень жесткий идеологический контроль за людьми	Социалистическое (по образцу СССР)	4,3	4,2
Государство, основанное на поддержании традиций, стабильное, но в котором доходы людей очень резко отличаются	Консервативное	4,7	4,7
Меня не устраивает ни один из предложенных вариантов	—	33,4	31,6
Для меня это не имеет значения	—	3,6	3,6
Никогда об этом не думал, затрудняюсь ответить	—	18,5	19,2
Всего	—	100,0	100,0

* Данные за 2018 г. получены при реализации этого же гранта. Все параметры исследования аналогичные.

⁸⁷⁹ Исследование выполнено в апреле-мае 2019 г. учеными Алтайского государственного университета и Санкт-Петербургского государственного университета в рамках реализации полученного Российской ассоциацией политической науки Гранта РФФИ № 18-011-01184 «Потенциал молодежного политического лидерства в ходе политической социализации и циркуляции элит в российских регионах в 2010-е годы (на примере Юго-Западной Сибири и Северо-Запада РФ)».

<i>Самохвалов Н. А. (Балаково, Балаковский филиал РАНХиГС при Президенте РФ)</i> Использование автоматизированной информационной системы «Молодежь России» в качестве новой траектории развития государственной молодежной политики России	353
<i>Саркисян О. Л. (Ереван, Армения, РАУ)</i> О совместимости модели «глобальной нации» с проектом национального государства (на примере Армении и армянства)	354
<i>Сафонова О. Д. (Санкт-Петербург, СПбГУ)</i> Система юридических мер современного российского государства в области формирования гражданской идентичности	355
<i>Селезнева А. В. (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова)</i> Ценностные основания гражданственности молодежи в современной России	356
<i>Семенов И. С. (Москва, ИМЭМО имени Е. М. Примакова РАН)</i> Политика идентичности и политика развития: смена парадигмы	357
<i>Семенов А. В., Попкова Е. С. (Пермь, ПГНИУ)</i> Реакция власти на политическую мобилизацию в России: кросс-региональный анализ	358
<i>Сергеев А. С. (Казань, КФУ)</i> Негосударственная молодежная политика: тенденции изменения	359
<i>Сергеев С. А. (Казань, КФУ)</i> Левые радикалы в начале XXI века: Западная Европа и Россия	360
<i>Серебряков К. Д. (Санкт-Петербург, СПбГУ)</i> Основные особенности трансформации политической системы Поднебесной в эпоху «социализма с китайской спецификой» (на примере Госсовета КНР)	361
<i>Сересова У. И. (Москва, АСОУ)</i> От социального государства — к государству социальных инвестиций: новая концепция социальной политики	362
<i>Сиденко О. А. (Воронеж, ВГУ)</i> Политическое обязательство: эвристический потенциал концепта	363
<i>Сидоров В. В., Зиннатуллина З. Р., Аиранова А. Х. (Казань, КФУ)</i> Дилеммы российской языковой политики как инструмента формирования гражданской идентичности (на материале Республики Татарстан)	364
<i>Скобелина Н. А. (Волгоград, ВолГУ)</i> Исследование доступной среды для маломобильных групп населения инструментами институциональной теории	365
<i>Скорородова О. С. (Саратов, Поволжский институт управления — филиал РАНХиГС при Президенте РФ)</i> Возможности анализа политических процессов на локальном уровне управления в современной России	366
<i>Слатинов В. Б. (Курск, КГУ)</i> Траектория институционального развития государственной службы России: перспективы и структурные ограничения	367
<i>Слобожникова В. С. (Саратов, СГЮА)</i> Субъекты обеспечения религиозной безопасности в современной России	368
<i>Смаль С. В. (Санкт-Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена)</i> Социальная политика в странах Латинской Америки: опыт применения многомерных интегральных индексов	369
<i>Смирнов Д. Г. (Санкт-Петербург, СПбГУ)</i> Семiotика международных отношений: опыт построения объяснительной модели (на примере символа «русский медведь»)	371
<i>Сморгунов Л. В. (Санкт-Петербург, СПбГУ)</i> Политика импортозамещения и инновационное развитие в регионах РФ	372

С провозглашением независимости (1991 г.) проблема соотношения суверенной армянской государственности и армянской диаспоры («армянского мира») еще более актуализировалась. На наш взгляд, решение этой проблемы должно было определяться уже не столько осмыслением исторического прошлого, сколько амбициями будущего, которые должны были быть выражены в долгосрочном стратегическом проекте развития. Но за годы независимости государственно-национальные элиты так и не разработали этот проект, что позволяет нам утверждать об отсутствии осмысленной политики нациестроительства.

За годы независимости армянская диаспора в основном рассматривалась как актор, который должен помогать Армении в нелегких условиях (война, блокада и др.) становления государственности. Но столкнувшись с достаточно коррумпированной системой государственной власти, представители диаспоры стали постепенно отчуждаться от Республики Армения. Они, по существу, отождествили наличную власть с армянской государственностью, которая таким образом не стала общеармянской свершенностью. Выражением подобной позиции стал опубликованный в 2016 г. известными представителями армянской диаспоры манифест «Будущее армянства решается сейчас» («Манифест глобальных армян»), где очевидно недоверие к государственным институтам.

Нарастание протестных движений в Республике Армения, завершившееся «бархатной революцией» и сменой властных элит в мае 2018 г., частично реабилитировало в глазах армянства армянскую государственность. Новые же элиты, стремясь использовать весь потенциал армянской диаспоры, стараются вовлечь общины диаспоры в процесс интенсивного развития Республики Армения. Не случайно, что одним из трех исходных принципов внешней политики Армении премьер-министр Н. Пашинян и министр иностранных дел З. Мнацаканян декларировали принцип *панармянства*. Верховный же комиссар Республики Армения по делам диаспоры З. Синанян выдвинул формулу «*малое государство — глобальная нация*».

Необходимо признать, что данные заявления пока что носят декларативный характер, и их необходимо наполнить реальным содержанием. А для этого, в свою очередь, необходимо ответить на некоторые вопросы: Существует ли единая армянская диаспора или это конгломерат разношерстных общин? Какими механизмами обеспечить их единство? Какое место занимает этническая идентичность в сознании представителей армянских общин диаспоры в шкале иных идентичностей (гражданская, политическая, конфессиональная, цивилизационная и др.)? Не противоречат ли друг другу декларируемые проекты, с одной стороны, массовой репатриации, а с другой, создания глобальной диаспоральной сети с сильными общинами? Позволяет ли уровень развития гражданской культуры в Республике Армения стать узловым центром глобальной нации? и др. Системно же ответить на эти вопросы возможно только в рамках единого стратегического проекта национального развития.

Сафонова О.Д. (Санкт-Петербург, СПбГУ)

СИСТЕМА ЮРИДИЧЕСКИХ МЕР СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ¹⁰⁰²

Политические лидеры современной России всё чаще обращаются к вопросам формирования у населения страны государственной и гражданской идентичности. Патриотические ценности провозглашены неотъемлемой частью российской государственной политики, а запрос на воспитание гражданственности и патриотизма находит своё отражение в большом количестве принятых нормативно-правовых актов, федеральных и региональных программ.

По сравнению с предыдущими двумя десятилетиями значение гражданской идентичности и гражданской компетентности в нашей стране неизмеримо выросло. Исследователи, работающие с этой проблематикой, считают, что с начала 1990-х годов вплоть до конца первого десятилетия XXI века подобные вопросы заметно меньше волновали и само государство, и граждан, да и научное сообщество тоже. Необходимо было решать острейшие проблемы трансформации политического и экономического базиса государства, а затем уже думать о проблемах, связанных со сменой социокультурных идеалов, порожденных разрушением советской системы ценностей, т. е. всем тем, что впоследствии угрожало вылиться, а у некоторых социальных групп вылилось в неуважительное отношение к государству, социальным и политическим институтам в целом.

Разработчики федеральных целевых программ констатируют замену единой государственной (советской) идентичности различными, часто конкурирующими формами региональной, этнической и религиозной

¹⁰⁰² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках реализации научного проекта №19-011-31616 «Государственная политика в сфере формирования идентичности: концептуальные основания, технологии и перспективы».

идентичности. Это остается очевидной проблемой для развития нашего общества: старое отвергается, новое еще не создано. На фоне глубоких общественных трансформаций по формированию свободного и открытого общества, а также рыночной экономики в постсоветской России проявился кризис гражданской идентичности, проявились межэтническая нетерпимость, сепаратизм, религиозный радикализм, терроризм, в результате чего возникла и сохраняется опасность дезинтеграции общества¹⁰⁰³.

Гражданская идентичность, как один из значимых компонентов, составляющих социальную и политическую идентичность личности, традиционно трактуется как осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе, основанное на признаке гражданской общности, характеризующем ее как коллективного субъекта. Структура гражданской идентичности включает когнитивный, ценностно-смысловой, эмоциональный и деятельностный компоненты¹⁰⁰⁴. Поскольку формирование гражданской идентичности является одним из важнейших условий обеспечения стабильности и снижения конфликтного потенциала политической системы, успешного развития страны, государство заинтересовано в целенаправленном влиянии на все ее структурные компоненты.

Если проследить путь закрепления в официальных документах идей, связанных с гражданской идентичностью, с необходимостью возрождения системы гражданского и патриотического воспитания и обучения, то можно обнаружить большое количество утвержденных государственных программ, концепций, федеральных целевых программ, стратегий, ведомственных программ, из которых небольшая часть утратила силу, а остальные продолжают действовать, видоизменяясь и трансформируясь.

Меры, используемые для подготовки и воплощения политики формирования гражданской идентичности, основываются не только на иерархической системе нормативно-правовых актов. В принятых в последние годы значимых программах (ФЦП «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)», «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на 2015–2025 гг.», государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» и т. д.) особо подчеркивается, что воспитание рассматривается в принципе как стратегический общенациональный приоритет.

Правовых механизмов для реализации политики формирования гражданской идентичности, учебно-методических стандартов и комплексов по гражданскому воспитанию в Российской Федерации более чем достаточно, но пока они не могут в полной мере обеспечить реализацию всего задуманного (тем более, запланированного результата), поскольку требуют консолидации усилий институтов власти и институтов гражданского участия на всех уровнях. Современное российское общество, на наш взгляд, еще не готово в полной мере осознать стратегическую важность вопросов, связанных с формированием гражданской идентичности и компетентности.

Селезнева А. В. (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова)

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ¹⁰⁰⁵

Проблема гражданственности молодежи является сегодня актуальной и широко обсуждаемой в научном сообществе. Это обусловлено, с одной стороны, внешними и внутренними политико-экономическими и социокультурными вызовами, которые угрожают национальной безопасности и могут привести к утрате национально-государственной идентичности российских граждан¹⁰⁰⁶. С другой стороны, объектом пристального внимания ученых является молодежь как носитель гражданственности — поколение, которое по своим социокультурным и политико-психологическим характеристикам существенно отличается от более старших когорт¹⁰⁰⁷.

Гражданственность как научная категория является довольно размытой: этим понятием исследователи обозначают качество личности, черту характера, ценность. В рамках политико-психологического подхода гражданственность рассматривается как интегральная характеристика личности, которая определяется ее когни-

¹⁰⁰³ Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)». Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 20.08.2013 № 718 (утратило силу).

¹⁰⁰⁴ Асмолов А. Г., Бурменская Г. В., Володарская И. А. и др. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли / под ред. А. Г. Асмолова. М.: Просвещение, 2008. С. 37.

¹⁰⁰⁵ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-33031

¹⁰⁰⁶ Шестопал Е. Б., Селезнева А. В. Социокультурные угрозы и риски в современной России // Социологические исследования. — 2018. — № 10. — С. 90–99.

¹⁰⁰⁷ Радаев В. В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. — 2018. — № 3 (407). — С. 15–33.

<i>Шаяхметов А. М. (Уфа, БАГСУ)</i>	
Политическое лидерство в преддверии трансформации политической системы России	437
<i>Шведова Н. А. (Москва, ИСКРАН)</i>	
В преддверии выборов 2020 в США: гендерные сюжеты	438
<i>Швырков А. И. (Брянск, БГТУ)</i>	
Об украинском националистическом дискурсе	439
<i>Шевченко А. В. (Москва, РАНХиГС при Президенте РФ)</i>	
Коммуникативно-рефлексивная модель дипломатического обеспечения международной безопасности	440
<i>Шентякова А. В. (Санкт-Петербург, СПбГУ)</i>	
Роль и перспективы российской элиты в реализации государственной политики идентичности: в зеркале экспертного мнения	442
<i>Шестакова А. А. (Краснодар, КубГУ)</i>	
Влияние цифровых технологий на трансформацию социально-политических коммуникативных стратегий и формирование социального действия	443
<i>Шестакова М. Н. (Москва, МГИМО МИД России)</i>	
Электоральные процессы в пограничье: к постановке проблемы	444
<i>Шестопал Е. Б. (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова)</i>	
Образ своей страны в сознании граждан, как фактор формирования идентичности: политико-психологический аспект	444
<i>Шкель С. Н. (Пермь, ПГНИУ)</i>	
Вертикальный предел: централизация и эффективность управления в городах России	446
<i>Шумилов А. В. (Чебоксары, ЧГПУ)</i>	
Молодежь и политика в России: особенности цифрового пространства	447
<i>Щеглова Д. В. (Воронеж, ВГУ)</i>	
Власть и бизнес как субъекты адаптационного потенциала региональной политической системы (на примере регионов ЦЧР)	448
<i>Щенина О. Г. (Москва, ФНИСЦ РАН)</i>	
Политическое управление сквозь призму сетевого подхода	449
<i>Щербинин А. И. (Томск, НИ ТомГУ)</i>	
Коммуникативно-сетевой подход к политической социализации в университетском городе	450
<i>Щербинина Н. Г. (Томск, НИ ТомГУ)</i>	
Медиареальность как феномен политико-коммуникативной сферы	451
<i>Юданов Н. А. (Москва, Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики)</i>	
Особенности политической коммуникации политических лидеров с обществом. Политико-психологический анализ	452
<i>Юдин К. А. (Санкт-Петербург, СПбГУ; Иваново, ИвГУ)</i>	
Институциональная цензура как актор формирования исторической памяти на начальном этапе «холодной войны»	453
<i>Юдин Н. В. (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова)</i>	
Дискуссия о лицах силы/власти: движение вперед или бег на месте?	454
<i>Юрченко В. М. (Краснодар, КубГУ)</i>	
Государственная идеология «pro et contra»	455
<i>Юрченко И. В. (Краснодар, КубГУ)</i>	
Региональная институционализация как механизм укрепления интеграционного потенциала российской государственности	456
<i>Юрченко Н. Н. (Краснодар, КубГУ)</i>	
Институты интеграции в поисках эффективных моделей устойчивого развития: университетское образование в условиях цифровизации современного общества	457
<i>Юшков И. В. (Москва, Финансовый университет при Правительстве)</i>	
Влияние санкций США на энергетическую политику РФ	458

**РОЛЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ
В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ:
В ЗЕРКАЛЕ ЭКСПЕРТНОГО МНЕНИЯ¹²⁸⁶**

Элита является одним из наиболее влиятельных политических субъектов, который определяет вектор и характер развития государства как во внутренней, так и во внешней политике. В условиях новых геополитических рисков и вызовов способность властной элиты удержать позиции и контроль над ресурсами зависит от степени сплоченности не только внутри самой этой группы, но и между элитой и обществом. Одним из наиболее важных аспектов консолидации элит выделяют ценностный консенсус. «Консенсусно объединенная элита хороша тем, что нормы и правила, разделяемые такими элитами, встраиваются в политические институты и политическую культуру»¹²⁸⁷. Для всех постсоветских государств трансформация политических институтов и поиск новых, консолидирующих общество ценностей, выдвинулись на приоритетные позиции.

Процессы глобализации способствуют актуализации вопроса о способности элиты к выработке и реализации такого внутривластного курса, который позволил бы сформировать и поддержать определенный уровень единства и сплоченности в обществе. Для сохранения занимаемой статусной позиции элите необходимо укрепить институт государства, который находится в достаточно кризисном состоянии. «Под влиянием глобализации государственный суверенитет испытывает разрушительные потрясения. Новые акторы подрывают традиционные приоритеты государственного суверенитета. Некоторые исследователи говорят о «детерриторизации», или о «конце территорий», чтобы подчеркнуть обесценивание национального государственного правительств»¹²⁸⁸.

Подобные явления повышают риски активизации внутриэлитных и межэлитных конфликтов, которые провоцируют политические кризисы. В таких условиях национально-государственная, этническая, гражданская идентичности как конструкты рассматриваются властными элитами в качестве ресурса для укрепления легитимности и стабильности политического режима. Таким образом, элита вынужденно выступает одним из ключевых субъектов формирования и реализации государственной политики идентичности. Международный опыт исследования политики идентичности в различных странах демонстрирует амбивалентность такого политического ресурса. Идентичность может выступать как объединяющим, так конфликтогенным фактором. «Но, несмотря на стремительно растущий вал литературы о роли этнического фактора в политике и его целевом политическом использовании, неоднозначным остается понимание механизмов превращения этнической идентичности в эффективный, по сути — неисчерпаемый, возобновляемый ресурс политической мобилизации и источник эскалации конфликтности»¹²⁸⁹.

Главной целью государственной политики идентичности является конструирование единого символического пространства, в котором с помощью ценностных ориентаций, моделей поведения, символов, мифов, интерпретации исторических событий и фактов индивид может четко соотносить себя с определенным сообществом «История и память становятся не просто инструментом политической борьбы, они формируют повестку дня и ориентиры политического развития»¹²⁹⁰.

В рамках реализации Гранта № 19-011-31616 «Государственная политика в сфере формирования идентичности: концептуальные основания, технологии и перспективы» была проведена серия интервью с представителями экспертного сообщества, в том числе и по вопросу о результативности принятых государственных решений в области политики идентичности. Полученные в ходе эмпирического исследования данные свидетельствуют о наличии разрывов между приоритетами политики на этапе планирования, которые ставятся на федеральном уровне и ее реальным содержанием, ограниченно воплощаемым на региональном и локальном уровнях. На основании ответов специалистов получена оценка способности и возможности элиты к диалогу и взаимодействию с другими акторами политики идентичности.

¹²⁸⁶ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках реализации научного проекта № 19-011-31616 «Государственная политика в сфере формирования идентичности: концептуальные основания, технологии и перспективы» в Санкт-Петербургском государственном университете.

¹²⁸⁷ Загородников А. Н. Демократия и элиты в России и мире в XXI веке: сравнительный анализ // Демократия. Власть. Элиты: демократия vs элитократия / под ред. Я. А. Пляйса. М.: РОССПЭН, 2010. С. 58.

¹²⁸⁸ Кочетков В. В. Национальная и этническая идентичность в мире // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2012. № 2. С. 152.

¹²⁸⁹ Семенов И. С. Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы и европейский контекст // Полис. Политические исследования. 2016. № 4. С. 12.

¹²⁹⁰ Семенов И. С. Прошлое на переднем крае политики идентичности // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Том. 62. № 11. С. 73.